

Джамиль Гасанлы: Открытие Карсской конференции 26 сентября 1921 года

Доктор исторических наук, профессор Джамиль Гасанлы. Иллюстрация: turkulusbudun.com

В первые дни сентября новоявленному консулу Советского Азербайджана в Карсе Исламу Гаджибейли устроили торжественный прием. На вокзал прибыли первые лица этого важного центра Восточной Анатолии: начальник штаба Восточного фронта Рюштю-паша, начальник жандармерии Карса Насим-бей, комендант города и другие официальные представители. 4 сентября 1921 года Ислам Гаджибейли телеграфировал о своем приезде в Карс командующему Восточным фронтом Кязыму Карабекир-паше и попросил у него аудиенции. В первые же дни вступления в должность И.Гаджибейли посетил военные и гражданские учреждения города. В письме наркоминделу Азербайджана М.Д.Гусейнову от 11 сентября он писал: "Все они приняли нас весьма любезно, расспрашивали о положении в Азербайджане, уверяли в братском чувстве турецкого народа и правительства к азербайджанскому правительству и народу". 8 сентября Кязым Карабекир-паша пригласил азербайджанского консула в свой штаб в Сарыкамыше. Во время аудиенции он живо интересовался политическим, экономическим, общественным положением и хозяйственной жизнью Азербайджана, Армении и Нахичеванского края. И.Гаджибейли имел также встречи с российским консулом в Сарыкамыше А.Норманом и армянским консулом в Карсе Саркисяном (Письмо И.Гаджибейли М.Д.Гусейнову. 11.09.1921 // Коллекция документов АПД УДП АР). Представители советских республик в Восточной Анатолии успели обсудить и некоторые вопросы в связи с предстоящей Карсской конференцией.

В конце августа 1921 года делегация советских республик Южного Кавказа направилась в Карс. 20 сентября делегация российских дипломатов под руководством ново назначенного генерального консула Советской России Алексея Нормана также прибыла в Карс. Назначение на пост генконсула он получил накануне Карсской конференции, переводом из Сарыкамыша в Карс. 22 сентября в торжественной обстановке состоялся обмен ратифицированных экземпляров Московского договора. В церемонии принял участие и азербайджанский консул Ислам Гаджибейли.

26 сентября 1921 года в 19:30 в специально отведенном здании на улице Орду (Армейской - Дж.Г.) Кязым Карабекир-паша в торжественной обстановке открыл первое заседание конференции. В своей приветственной речи на открытии конференции он сказал: "Турецкий народ не признал навязанного ему силой Севрского договора; он не согнул спины перед давлением и угрозами авторов этого печального договора... Сопротивляясь таким образом всеми силами тираническому нападению Запада, турецкий народ увидел на Востоке ту Великую революцию, которая колебала Советскую Россию движением, имеющим мировое значение. Он ему протянул братскую руку и составил с ним союз для освобождения и счастья Востока и для установления царства дружбы и братства между этими двумя народами. Что же касается благородных кавказских народов, составляющих связующее звено между Россией и Турцией, то их высокое значение увеличивается еще тем, что они являются ценными членами Высокой Советской Державы" (Речь председателя делегации Турции Кязыма Карабекир-паши на Карсской конференции. 26.09.1921 // Документы внешней политики СССР. Т.IV. С.373-374).

Выступивший следом руководитель российской делегации Я.Ганецкий акцентировал внимание на значении данной конференции и подчеркнул: "Вы съехались сюда, Высокие Представители, завершить великое дело. Вы съехались сюда заключить дружественный мирный договор и еще раз этим доказать всему миру, что народные массы Закавказских Республик и героический турецкий народ, поняв свои собственные интересы, постановили жить в братстве, мире и дружбе, несмотря на всякие натравливания внешних злых сил, ибо нет различных интересов для-народов Турции и Закавказья, как и вообще для народов всего мира" (Речь председателя делегации РСФСР Я.Ганецкого на Карсской конференции. 26.09.1921 // Документы внешней политики СССР. Т.IV. С.371).

После Я.Ганецкого от имени республик Южного Кавказа выступил нарком иностранных дел Армянской ССР А.Мравян. В своей речи он, в частности, сказал: "Мы прибыли сюда не с враждебным чувством, мы не имеем никакого намерения возбуждать теперь те спорные вопросы, которые мы унаследовали от буржуазных и националистических правительств, проклятые вопросы, которые вызывали осложнения; нет, не эти задачи, не враждебные чувства волнуют нас теперь, мы восхищены героической борьбой трудолюбивого турецкого народа за свободу своей родины. Мы воодушевлены искренним желанием и твердо убеждены, что народ, который поднялся на защиту своей родины, победит, и его враг будет побежден. Мы уверены, что конференция укрепит эти чувства закавказских народов по отношению к турецкому народу, который будет знать, что в тылу у него нет врагов и что его соседи глубоко симпатизируют ему в борьбе против империализма, который хочет насиловать волю народа" (Речь председателя

делегации Армянской ССР на Карсской конференции А.Мравяна. 26.09.1921 // Документы внешней политики СССР. Т.IV. С.372).

На первом заседании при определении порядка работы конференции по предложению представителей южно-кавказских республик были созданы две комиссии - по экономическим вопросам и по изучению пограничных вопросов. На этом же заседании разгорелся жаркий спор по поводу формы заключения договора. Кязым Карабекир-паша предложил подписать с каждой республикой Южного Кавказа договор в отдельности. Он подчеркнул, что наделен соответствующим мандатом правительства ВНСТ и обосновал свое мнение тем, что Российское Советское правительство признает республики Южного Кавказа в качестве суверенных государств (Протоколы первого заседания Карсской конференции. 26.09.1921 // Коллекция документов ГААР). Однако российский представитель Я.Ганецкий выступил против этой идеи. В частности, он заявил, что после подписания Московского договора положение в Южном Кавказе кардинально изменилось: сейчас все три братских народа и политически, и экономически, и в хозяйственной жизни стремятся к объединению и подчеркнул, что только совместный договор трех республик с Турцией может привести к тесному союзу с Анкарой в борьбе против общего врага. Доводы российского представителя Кязым Карабекир-паш не счел убедительными, и после дополнительных консультаций с Анкарой он продолжал настаивать на необходимости заключения отдельных договоров с каждой из республик. Обсуждение этого вопроса проходило в напряженной обстановке и продлилось вплоть до 30 сентября. В этот день на четвертом заседании конференции Кязым Карабекир-паша предложил, чтобы договор состоял из двух частей: первая часть должна включать общие положения, касающиеся всех трех южно-кавказских республик, а во второй части должны быть отражены торговые и пограничные вопросы с каждой из республик в отдельности. Однако и это предложение Турции было встречено с советской стороны со скепсисом. (Протоколы четвертого заседания Карсской конференции. 30.09.1921 // Коллекция документов АПД УДП АР). Надежды Кязыма Карабекир-паши на поддержку со стороны азербайджанской делегации оказались тщетными. Выступивший 30 сентября представитель Азербайджана Б.Шахтагинский встал на сторону Я.Ганецкого и заявил, что революционная целесообразность вынуждает южно-кавказские республики заключить с Турцией коллективный договор. Южно-кавказские республики, подчеркнул он, уже объединились экономически, политически и в военной сфере. Б.Шахтагинский старался убедить турецкую делегацию, что общий договор гораздо выгоднее также и для Турции в борьбе Кавказских и тюркских народов против общего врага и завершил свою речь словами: "От имени Азербайджанской Республики я предлагаю, чтобы договор был единым и чтобы в этом договоре не было специальных глав по каждой республике" (Протоколы четвертого заседания Карсской конференции. 30.09.1921

// Коллекция документов АПД УДП АР). После такого выступления Б.Шахтагинского Кязым Карабекир-паша вынужден был отступить и тем самым этот сложный момент в самом начале конференции удалось преодолеть. В первых числах октября азербайджанский консул в Карсе И.Гаджибейли писал наркому иностранных дел М.Д.Гусейнову, что "работа конференции идет успешно и скоро закончится; задерживается отсутствием хороших машинисток на французском языке". Кроме того, И.Гаджибейли сообщал об общем оживлении в Карсе в связи с конференцией и опасениях правящих кругов Турции в связи с большевистской агитацией. Он писал: "Благодаря моим личным знакомствам и заверению турок, что большевики вообще и азербайджанские большевики, в частности, являются ихними искренними друзьями и готовы им всячески помочь в их освободительной войне из когтей империалистов; турки ко мне, к азербайджанскому консулу питают полное доверие" (Письмо И.Гаджибейли М.Д.Гусейнову. Октябрь, 1921 // АПД УДП АР).

Советская Россия очень боялась срыва конференции, поэтому, направляя Я.Ганецкого в Карс, снабдила его суммой в миллион сто тысяч золотых рублей из обещанных в Москве туркам денег. Причем, согласно указанию НКВД, эти деньги надлежало передать Кязыму Карабекир-паше только после того, как будет заключен договор по Чорохским промыслам. В тоже время Г.Чичерин предлагал ЦК РКП(б) срочно и без всяких условий передать эти деньги туркам в ходе Карской конференции. По его мнению, в противном случае, турки будут всюду трубить, что советское правительство не выполняет своих обещаний. По этому поводу наркоминдел писал в ЦК РКП (б): "Конечно, эту мысль будут внушать и туркам, и этим бросят их в объятия западной ориентации. Бекир Сами-бей возвращается из Парижа и использует это вместе с французами. Мне кажется поэтому необходимым немедленно выдать предполагаемую сумму и в то же время назначить экспертов по вопросу о Чорохе" (Письмо Г.Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б). 07.10.1921// Коллекция документов РГАСПИ). Когда Юсуф Кемаль-бей узнал, что выдача обещанных денег ставится в зависимость от Чорохских промыслов, он выступил с протестом. Он напомнил о "письме от 16 марта касательно ежегодных взносов без всяких условий и о заявлении Али Фуад-паши, что часть обещанной суммы будет внесена при обмене ратификационными грамотами Московского договора" (Нота МИД Правительства ВНСТ Народному комиссару по иностранным делам Г.Чичерину. 21.10.1921 // Коллекция документов РГАСПИ). После ноты протеста Юсуфа Кемаль-бея Г.Чичерин вновь обратился в Политбюро ЦК РКП (б), настаивая на необходимости выполнения обязательств Советского правительства (Письмо НКВД в Политбюро ЦК РКП(б). 06.11.1921// Коллекция документов РГАСПИ). Одновременно в письме И.Сталину наркоминдел подчеркивал важность расширения экономических связей с Турцией. В этом вопросе И.Сталин был настроен пессимистично, но Г.Чичерин пытался его

уверить, что для усиления своего влияния на национально-освободительное движение Востока, расширение социальной базы буржуазно-демократической революции в Турции и, в целом, чтобы обрести влияние на весь Восток следует налаживать связи с этими странами (Письма Г.Чичерина И.Сталину. 19.11.1921 и 22.11.1921// Коллекция документов РГАСПИ).

В ходе дальнейших переговоров стороны выступили с предложениями политического, экономического и культурного характера. Грузинские и армянские делегаты предложили вести археологические раскопки в Восточной Анатолии, особенно на развалинах Ани, вернуть Армении конфискованное в Александрополе железнодорожное оборудование, оказать помощь голодающему населению Эривани, совместно использовать соляные копи Кульпа и пастбища Ыгдыра и т.п. За исключением пунктов о железнодорожном оборудовании и помощи голодающим в Эривани все остальные предложения турки отвергли, сочтя их вмешательством в свои внутренние дела (Kazım Karabekir. İstiklal Harbimiz. İstanbul, 1988, S.1119-1122).

Турки, в свою очередь, требовали: вернуть конфискованное в южно-кавказских республиках имущество турецких граждан, не национализировать недвижимое имущество этих граждан, обеспечить для Турции свободное пользование Батумским портом и т.п. Кязым Карабекир-паша заявил, что турки уступили Батум только потому, что этот порт имел жизненно важное значение для Кавказских республик, однако следует учесть, что и для Турции этот порт важен. Грузинские делегаты были вынуждены согласиться с такой постановкой вопроса, тем более, что именно в таком виде оно уже было зафиксировано в Московском договоре.

Что касается Азербайджана, то Кязым Карабекир-паша предлагал дать Анкаре право свободно предоставлять турецкое гражданство азербайджанским эмигрантам при их обращении. По турецким законам, лица, находившиеся на территории Турции в течение трех месяцев и не представившие документ о гражданстве любой другой страны, автоматически считались гражданами Турции. В тот период была объявлена мобилизация мужчин в возрасте 20-45 лет, и для азербайджанских эмигрантов в Восточной Анатолии настал час выбора: им следовало или вернуться в Азербайджан, хотя многие из них покидали родину по политическим мотивам, или же принять турецкое гражданство и подчиниться турецким законам. Азербайджанский консул в Турции отмечал, что принятие решения напрямую было связано с войной и в Турции происходят серьезные перемены. Он писал: "На фронте дела идут отлично, самое главное - турецкий народ решил победить или умереть, конечно, такой народ победит" (Письмо И.Гаджибейли М.Д.Гусейнову. Октябрь, 1921 // АПД УДП АР).

Другой вопрос, выдвинутый турецкой делегацией касательно Азербайджана, был связан с бакинской нефтью. Турки хотели, чтобы Азербайджан принял на себя обязательство ежегодно поставлять Турции нефть и нефтепродукты с учетом ее потребностей. По поводу закрепления нефтяных запросов Турции в договоре, Б.Шахтахтинский заметил, что в этом вопросе Турции будет оказана необходимая помощь, однако официально Азербайджан брать обязательства не будет (Ю.Багиров. Из истории советско-турецких отношений (1920-1922). Баку, 1965, С.73-74).

На переговорах в Карсе самым важным из всех касающихся Азербайджана был Нахичеванский вопрос. Эта тема находилась под особым контролем турецкой дипломатии поэтому она выдвинула на обсуждение проект, составленный строго в духе Московского договора. В первую очередь, Кязым Карабекир-паша попросил грузинских и азербайджанских делегатов сообщить о положении в Аджарии и Нахичевани. Ш.Элиава и Б.Шахтахтинский от имени своих делегаций представили краткую информацию. Б.Шахтахтинский, в частности, сказал: "В Азербайджане - советская власть. Автономизация Нахичевани состоится по российскому образцу. Поскольку Нахичевань находится на дальней окраине, существующая там форма управления будет даже больше, чем автономия. Образован Меджлис из народных комиссаров. Деятелей науки и культуры мало, пока в официальных кругах в ходу русский язык. Издан закон о национализации предприятий и сделаны первые шаги в этом направлении. Финансами Нахичевани управляет Азербайджан. Вопрос организации армии еще не решен. В трехгодичных начальных школах ведется обучение на тюркском. Браки, разводы и другие религиозные обряды осуществляются свободно, как и прежде" (Kazim Karabekir. İstiklal Harbimiz. İstanbul, 1988, S.963-964).

Накануне Карсской конференции в Тифлисе все вопросы повестки дня были предварительно обсуждены представителями всех трех южно-кавказских республик и выработана согласованная позиция. Нахичеванский вопрос был также обсужден между делегациями Азербайджана и Армении. Как результат этих обсуждений турецкой делегации был вручен Меморандум, вобравший в себя единую позицию советских республик по Нахичеванскому вопросу. Наряду с целым рядом других вопросов, в этом Меморандуме содержались и некоторые пограничные поправки в пользу Армении, а также предусматривалось "Образование автономной Нахичеванской Советской республики в составе Азербайджанской ССР". И дипломатические ходы накануне конференции, и этот Меморандум, представлявший собой результат азербайджано-армянских обсуждений под эгидой России, имели главную цель - вывести Нахичеванский вопрос из-под контроля Турции. На конференции отчетливо проявилась такая тенденция: в противовес Московскому договору, советские делегаты, включая и

азербайджанцев, старались "не допускать посещения Нахичевани смешанной комиссией, в состав которой входил и представитель Турции, и вообще превратить Нахичеванский вопрос в свое внутреннее дело, которое можно разрешить и без участия официальной Анкары" (Исмаил Мусаев. Политическое поражение в Нахичеванской и Зангезурской областях Азербайджана и политика зарубежных стран (1917-1921). Баку, 1998, С.350). Однако турецкая дипломатия очень чутко относилась к Нахичеванскому вопросу и не могла допустить себя обвести. Кязым Карабекир-паша настоял, чтобы, в соответствии с Московским договором, Нахичеванский вопрос был отражен в предстоящем договоре между Турцией и республиками Южного Кавказа. После долгих споров пришли к согласию включить в договор этот вопрос в следующей редакции: "Турецкое правительство и советские правительства Азербайджана и Армении соглашаются, что Нахичеванская область в границах, указанных в приложении III настоящего договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана" (Betül Aslan. Türkiye - Azerbaycan İlişkileri ve İbrahim Ebilov (1920-1923). İstanbul, 2004, S.145). При такой постановке вопроса, предложенной турецкой дипломатией, Армения признавала принадлежность Нахичеванского края Азербайджану и принимала на себя вытекающие из этого политико-правовые обязательства. Однако, как видим, в отличие от Московского Договора от 16 марта 1921 года, в предложенном тексте отсутствовала фраза о том, что "Азербайджан не имеет права переуступать Нахичевань какой-либо третьей стороне". Следуя "советам" Москвы, руководство Советского Азербайджана всеми способами пыталось сбросить с себя подобное обязательство перед турками. И это привело к тому, что Азербайджан, увлекшись под давлением Москвы идеей советской солидарности с Арменией, объективно ослабил позиции Турции.

Подробности: <http://regnum.ru/news/polit/1487130.html#ixzz1jDwCWjEP>